

Томас Майн Рид

Жизнь хароко

Томас Майн Рид

Жизнь харако

«Автор»

Майн Рид Т.

Жизнь хароко / Т. Майн Рид — «Автор»,

ISBN 978-5-457-10475-4

Автор очарован удивительным образом жизни хароко – гордых и отважных жителей жарких равнин тропического побережья Мексики. Но что так привлекает Майн Рида в этих простых крестьянах, в жилах которых смешалась кровь отважных конкистадоров, вольнолюбивых индейцев и темнокожих американцев?

ISBN 978-5-457-10475-4

© Майн Рид Т.
© Автор

Содержание

Томас Майн Рид	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Томас Майн Рид Жизнь хароко

Мое внимание постоянно привлекает разница между крестьянами тевтонского и латинского типов. Не знаю, насколько этим вопросом занимались этнографы и вообще занимались ли. Но я наблюдал эту разницу в обоих мирах, и она очень заметна как в Старом, так и в Новом.

Возьмите английского работника, допустим, из Бэкингемшира или Беркшира; поставьте его рядом с испанским крестьянином, например, из Галисии или Каталонии, – какой контраст! Все равно что невзрачный индюк рядом со сверкающим павлином! Как различаются мешкообразный кафтан с его нелепыми украшениями и вышивками и ярко окрашенная одежда Испании – короткий жилет из сукна или бархата, сверкающие пуговицы на груди, веселый шарф, свисающий с пояса на бедро!

Но контраст не сводится к одному костюму. Он замечен также в поведении и манерах, в осанке, походке и жестах. Работник из Бэкингемшира приветствует вас, дернув себя за волосы; в то время как в каждом движении иберийского крестьянина видно изящество рисунков Хогарта.

Было бы любопытно порассуждать о причине этих замечательных различий между тевтонской и латинской грацией. Возможно, это различие скорее умственное, нежели физическое, и имеет социально-политическое происхождение. Но это слишком серьезный вопрос для легкого очерка нравов и обычаев, который вам предлагается.

Однако какова бы ни была причина, результат одинаков по обеим сторонам Атлантического океана. Перемена неба не смягчает разницу между двумя расами, а как будто усиливает ее.

«Бедный белый» из Кентукки, в своем пальто цвета купороса, в грубых башмаках, в смысле элегантности так же далек от крестьянина «*гуано*» из Испанской Америки, как одетый в мешковину пахарь из Бэкингемшира отличается от «*махо*» из Мадрида или Севильи.

Нигде в Испанской Америке грациозность романской расы не проявляется так ярко, как в Мексике; а в Мексике никто не обладает ей в такой степени, как *хароко*.

Читатель, я предвижу твой вопрос: кто такие *хароко*?

Попытаюсь ответить, руководствуясь своим опытом жизни среди этих своеобразных людей, когда я провел несколько месяцев в их стране. Прежде чем идти дальше, позвольте объяснить вам, как правильно произносится это слово. Первый согласный – обычное «х», а последний – полумягкое «к»: хароко. В таком случае сам хароко вас поймет.

Хотя я пользовался его гостеприимством и принимал участие в его развлечениях, не могу сказать, почему он так называется. Знаю только, что и сам он называет себя «хароко», и так же называют его горожане.

Более определенно могу судить о месте его обитания, ибо хароко можно встретить не везде в земле Монтесумы. Его истинное местопребывание – тропический пояс, или *тиерра калиенте*, – который простирается от побережья залива до подножий великих Кордильер. На высокогорных плато и по всей Мексике можно встретить людей, напоминающих хароко по одежде и обычаям; но истинные хароко живут только на жарких равнинах побережья, и обычно в их жилах смешана кровь по крайней мере двух, а часто трех различных рас.

Называть хароко крестьянином кажется мне не совсем правильным. Больше подходит «бедный джентльмен», хотя и это не вполне соответствует характеру хароко. Когда я вспоминаю его красочный костюм: просторный плащ (*манья*) из синей, алой или фиолетовой ткани; его шляпу с широкими полями и обязательной золотой или серебряной лентой, с шелковым

платком, защищающим от солнца шею; шарф из китайского шелка на поясе, брюки, украшенные кружевами и обшитые пуговицами от пояса донизу; его кожаные сапоги с золотыми или серебряными шпорами, звенящими на ногах, – когда я думаю о нем, одетом таким образом, вооруженном длинным, напоминающим меч ножом, который висит у него на поясе, и дробовиком в руках или прикрепленном к седлу – само седло изготовлено из тисненой кожи, с глубоко вделанными украшениями, искусно сделанное и украшенное золотой тканью: оно повязано на лошади так, что этому позавидовал бы араб, когда я вспоминаю хароко таким, каким видел его десятки раз, я не могу думать о нем как о *бедном* джентльмене. Такое название подсказывает только его скромный дом – простая хижина, или *хакал*, с прилегающим садом в пол-акра, – и знание, что этим и ограничиваются его владения. Короче, все свое имущество он носит на себе и ездит на нем. Лошадь, богато украшенное седло, великолепный наряд часто представляют собой все богатство хароко.

Но еще неправильней было бы отнести его к крестьянам. И тем не менее он именно один из *паисанос* (крестьян) *тиерра калинте*, расположенного в пределах штата Вера Крус.

Правда, есть и гораздо более скромные крестьяне: меднокожие индейцы или черные африканцы; они ниже хароко по положению, хотя в его жилах может течь их кровь. Гордый хароко отвергнет название «крестьянин», как мы его понимаем, и способен пронзить своим мачете всякого, кто так его назовет.

Таков обычно хароко по костюму и характеру. А теперь позвольте рассказать о нем подробней – описать его дом и обычаи, его развлечения и занятия.

Как уже говорилось, дом его – простая хижина, сооруженная из бамбуковых стволов; называется он *хакал* и обычно располагается в тени огромного амбрового дерева или пальмы коросо. Дом стоит на поляне обычно не больше акра площадью. На этой не очень тщательно обработанной и прополотой земле растут десятка два бананов, такое же количество пальм, может быть, небольшая полоска маиса, немного ямса, дыни, испанский перец и нут.

Если хароко дома, возле *хакала* обязательно стоит его лошадь, оседланная и взнузданная. Если его нет, снаружи, в тени дерева, сидит жена, ее черные волосы свисают на плечи; она вышивает ему новую *манью*, чистит маис, из которого готовят *тортильи*, или очищает бананы – поджаренные на небольшом количестве жира, они составляют главную пищу хароко. А сам хароко в это время присматривает за порученным ему скотом или прогоняет ягуара, охотящегося на этот скот; возможно, он уехал на ежегодное клеймление – *херрадеро* – в поместье, в котором работает; или на праздник какого-нибудь святого в соседнюю деревню; или, возможно, он занят контрабандой. Все это – его обычные занятия – то одно, то другое, как ему вздумается; но все это обязательно в сочетании с *монте* – национальной мексиканской игрой, в которую играют испанскими картами; колоду этих карт каждый хароко обязательно держит в кармане!

Он возвращается, веселый, если повезло, мрачный, иногда грубый, если счастье от него отвернулось.

В первом случае он может взять свою *харану* (нечто среднее между банджо и гитарой) и играть на ней приятные мелодии, импровизируя слова: ибо каждый хароко – нечто вроде современного трубадура или поэта. Во втором – он больше склонен поиграть своим *куарто* (хлыст без рукояти) по плечам любого, кто его заденет. К сожалению, часто этими несчастными бывают его жена и дети.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.